

Список использованных источников

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь: 20 дек. 2006 г., № 194-з: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 10 января 2015 г., № 243-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г., № 410-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации, 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ: в ред. Кодекса РФ от 12 февраля 2015 г., № 17-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/коар/>. – Дата доступа: 8.02.2015.

4. Административный процессуальный кодекс Республики Казахстан (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/12106>. – Дата доступа: 8.02.2015.

*Л.Н. Дешко, канд. юрид. наук, доцент,
Донецкий национальный университет (г. Винница, Украина)*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ И В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В реальную ценность права и свободы каждого превращаются только тогда, когда надежно гарантированы [1, с. 9]. Приведение правогарантирующих функций государства в соответствие с конституционными и международными стандартами в области прав человека обуславливает необходимость совершенствования теории гарантий прав человека и основных свобод, а также связанной с ними нормотворческой, правоприменительной и иной практики.

«Конституции различных стран достаточно четко определяют систему органов и лиц, которые должны защищать права и свободы человека», – отмечает Л. Липачева [2, с. 54]. «Наивысшей организационно-правовой гарантией прав и свобод человека является конституционный строй, основанный на неукоснительном соблюдении Конституции и законов государства, предписаниях естественного права и общепризнанных принципах и нормах международного права», – подчеркивает Т. Заворотченко. Исследуя общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, ученой были выявлены такие элементы системы организационно-правовых гарантий этих прав и свобод: государство, органы государственной власти – парламент, омбудсмен, Президент, Конституционный Суд, органы правосудия, органы прокуратуры, Правительство и другие центральные органы государственной исполнительной власти, местные государственные администрации, органы местного самоуправления, международные органы и организации, членом или участником которых является государство, политические партии, адвокатура, общественные организации (молодежные, детские, религиозные и др.), а также средства массовой информации [3, с. 10].

Анализируя организационно-правовые гарантии прав человека в ЕС, ученые едины во мнении, что к ним относятся Европейский суд, Европейский омбудсмен, Агентство Европейского Союза по основным правам, Европейский контролер по защите данных, Европол, Евроюст, Европейская Инициатива в области демократии и прав человека.

В юридической литературе отечественные ученые уделяют внимание вопросам конституционно-правовых гарантий прав человека и основных свобод, поднимая множество проблем системы и функций организационно-правовых гарантий, требующих совершенствования национального законодательства, закрепляющего гарантии человека и основных свобод в общенациональной системе права. Однако не все органы-гаранты прав и свобод человека в Украине обладают юрисдикционными полномочиями. Вопрос же места органов-гарантов прав человека в Украине, обладающих юрисдикционными полномочиями, и органов-гарантов, не обладающих юрисдикционными полномочиями, в системе гарантий прав человека и основных свобод в Украине не был предметом научных исследований.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет утверждать, что вопрос места Европейского омбудсмана, Агентства Европейского Союза по основным правам, Европейского контролера по защите данных, Европола, Евроюста в системе организационно-правовых гарантий прав человека и основных свобод в ЕС не исследован в праве ЕС. Отдельные научные труды ученых фрагментарно касаются вопроса их функций при исследовании вопросов правовой защиты в ЕС.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что актуальным является уточнение существующей сегодня концепции организационно-правовых гарантий прав и свобод человека.

Исследование организационно-правовых гарантий прав и свобод человека в Украине и Европейском Союзе позволяет сделать такие выводы:

1. Установлено, что критерием «разграничения» органов-гарантов специальной компетенции (кроме национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека) является возможность применения любого вида государственно-правового принуждения в процессе юрисдикционной деятельности. Предложено по этому критерию классифицировать организационно-правовые гарантии прав человека и основных свобод на такие две группы: 1) органы-гаранты, осуществляющие государственно-юридическую защиту прав человека и основных свобод; 2) органы-гаранты, осуществляющие государственно-юридическую охрану прав человека и основных свобод.

2. Среди органов-гарантов прав и свобод человека ЕС существуют органы-гаранты, имеющие юрисдикционные полномочия и не имеющие таких полномочий. Органом-гарантом, имеющим юрисдикционные полномочия, является Европейский суд. Имея юрисдикционные полномочия, он осуществляет защиту прав и свобод человека. Органы, у которых юрисдикционные полномочия отсутствуют, – охрану. Деятельность Европейского омбудсмана, Агентства

Европейского Союза по основным правам, Европейского контролера по защите данных, Европола, Евроюста, Европейской Инициативы в области демократии и прав человека направлена на защиту прав человека, но является не юрисдикционной.

Предложено такое усовершенствование классификации организационно-правовых гарантий прав и свобод человека в ЕС, в соответствии с которым первая группа – это орган-гарант, осуществляющий юрисдикционную деятельность, в функцию которого, вместе с другими функциями, входит обеспечение гарантий прав и свобод человека в ЕС; вторая группа – органы-гаранты специальной компетенции, созданные специально для обеспечения гарантий прав человека и основных. Обосновано, что Европейский суд относится к первой группе, а Европейский омбудсмен, Агентство Европейского Союза по основным правам, Европейский контролер по защите данных, Европол, Евроюст, Европейская Инициатива в области демократии и прав человека – ко второй.

Список использованных источников

1. Павленко, Е.М. Современные проблемы реформирования универсальных механизмов защиты прав человека / Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека / под общ. ред. Е.М. Павленко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С. 223–228.

2. Липачева, Л.М. Реалізація конституційного права людини та громадянина на звернення за захистом своїх прав і свобод до Європейського суду з прав людини: дис...канд. юрид. наук. – Дніпропетровськ, 2002. – 190 с.

3. Заворотченко, Т.М. Конституційно-правові гарантії прав і свобод людини і громадянина в Україні: автореф. дис...канд. юрид. наук / Т.М. Заворотченко. – Київ, 2002. – 17 с.

*Я.В. Литвинцева, магистрант,
ПГУ (г. Новополюцк)*

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

На протяжении длительного времени на современном этапе общественного развития остается нерешенная проблема относительно правового положения человеческого эмбриона. По данному вопросу не единожды велись научные дискуссии. Было сформировано три точки зрения: абсолютистская, которая защищает права эмбриона человека на жизнь; либеральная, отрицающая защиту пока ещё не родившегося ребенка; умеренная, цель которой видится в защите права эмбриона человека лишь на определенном этапе внутриутробного развития. Несмотря на такое многообразие научных взглядов, судьба эмбриона человека остается проблематичным вопросом как в науке, так и на законодательном уровне многих стран. Рассматривая отечественный Основной закон, можно заметить, что отсутствует поддержка в защиту права на жизнь человеческого эмбриона. В Конституции Республики Беларусь точно не регламентирован момент начала действия права человека на жизнь. Однако ст. 24 Конституции